

MAINSTREAM
COLLECTION

19 ДРУЗЕЙ ЭММЫ Б.

РАССКАЗЫ ВЫПУСКНИКОВ
ЛИТЕРАТУРНОЙ МАСТЕРСКОЙ
«ФЛОБЕРИУМ»

ФЛОБЕРИУМ / RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(4Рос=Рус)6-44

Издание подготовлено при содействии
Литературного агентства и школы «Флоберיום»

Миссия «Флобериума» — открывать звезды и дарить их людям,
чтобы жизнь стала ярче

19 друзей Эммы Б. — М.: Флоберיום / RUGRAM, 2023. —
238 с. — (Mainstream Collection).

ISBN 978-5-521-92073-0

Эмма Б. — госпожа Эмма Бовари, героиня знаменитого романа Флобера, — уже знакомая с персонажами современных рассказов, созданных выпускниками литературной мастерской «Флоберיום» («Эмма Б. желает познакомиться»), на этот раз обрела среди них настоящих друзей. Их немного — всего 19. Но каждый обладает подлинной ценностью. Не принципиально, что кто-то работает в жанре триллера, а кто-то — в фэнтези; не имеет значения, что образы этих писателей связаны не только с реальной действительностью, но и с миром фантастическим. Важно, что их новые герои, так же как когда-то Эмма Бовари, решают проблемы насущные, общечеловеческие, вечные: как не потерять себя в этой жизни? что есть настоящая любовь? в чем смысл бытия? как преодолеть одиночество?

BIC FA
BISAC FIC000000

© Е. Натальченко, текст, 2023	© С. Пронин, текст, 2023
© Н. Ахмедова, текст, 2023	© В. Путанс, текст, 2023
© А. Алясова, текст, 2023	© И. Пярт, текст, 2023
© Л. Литновская, текст, 2023	© О. Стаховская, текст, 2023
© Ю. Михалева, текст, 2023	© А. Ускова, текст, 2023
© Л. Муха, текст, 2023	© Е. Федотова, текст, 2023
© Л. Иванова, текст, 2023	© Л. Федотова, текст, 2023
© Е. Кляр, текст, 2023	© А. Макаров, иллюстрация
© Н. Петренко, текст, 2023	© А. Кудрявцев,
© И. Крамер, текст, 2023	дизайн обложки, 2020
© А. Монич, текст, 2023	© ООО «Флоберיום», 2023
© И. Плескачевская, текст, 2022	© RUGRAM, 2023

ISBN 978-5-521-92073-0

Содержание

ЕЛИЗАВЕТА КАРАВАЕВА	7
Ковчег	7
Убить героя	15
Ведьма	23
МАЙЯ ФИЛАТОВА	36
Малая Медведица	36
ЕВГЕНИЯ ФЕДОТОВА	45
Не зови меня	45
Потому что это мы	54
ОЛЕСЯ СТАХОВСКАЯ	64
Стакан воды	64
ЮЛИЯ МИХАЛЕВА-АЛФЕРОВА	71
Как звери под Рождество желания загадывали ..	71
Как звери Царя выбирали	75
АНГЕЛИНА МОНИЧ	78
Ботинки босса	78
Скажи когда	85
АНАСТАСИЯ ДОЛИНСКАЯ	91
Блогерка	91
ИРА КРАМЕР	99
Хочу хотеть!	99

ЛАРИСА КАНЕВСКАЯ	110
Гад ты мой!	110
ЕЛЕНА КЛИР	127
Мотылек	127
ЛАРИСА ЛИТНОВСКАЯ	135
Хроносфера	135
СЕРГЕЙ ПРОНИН	149
Собственность	149
АНАСТАСИЯ УСКОВА	158
Мир тесен	158
Третий лишний	167
ЛЮДМИЛА ФЕДОТОВА	176
Шаг в сторону	176
ЛЮДМИЛА МАРКОВСКАЯ	187
Эффект попутчика	187
НАЗИЯ АХМЕДОВА	196
Кинцуги	196
Абдул Мамедович	199
ЕЛЕНА АЛЬМАЛИБРЕ	208
Vespere	208
ИНЕССА ПЛЕСКАЧЕВСКАЯ	215
Предимье	215
НАТАЛЬЯ ПЕТРЕНКО	228
Не зря	228

ЕЛИЗАВЕТА КАРАВАЕВА

Родилась в 1970 году. Живет в городе на берегу Балтийского моря. Занимается преподавательской и исследовательской деятельностью, воспитывает двоих детей.

КОВЧЕГ

Стол был накрыт в саду под яблоней. Милли положила на поднос свежее выпеченные круассаны, пахнущие уютом и размеренностью жизни парижского предместья, придвинула кофейник поближе к Маше.

Маша, Мария Михайловна Вейдемани, не виделась с подругой много лет. В первый год эмиграции в Белграде они были неразлучны, но Маша уехала в Германию и успела с мужем бежать в Америку, как только начались первые аресты евреев. А Милли — Милица Александровна Княжич — оставалась в Париже во время оккупации.

Ветер качал цветущие ветки яблони. Милли развернула утреннюю газету на последней странице и воскликнула:

— Боже мой, мадам Вересаева скончалась, отпевание в субботу на Рю Дарю. Ты помнишь Вересаева?

Маша ответила не сразу, долго размешивала сахар в чашке, не замечая, как лепестки яблони один за другим приземлялись на кофейную гладь.

Семья Арефьевых оставила Одессу в июле 1919-го, погрузившись на пароход, заполненный белоармейцами. В Белграде глава семьи, прославленный врач-хирург, нашел

работу в королевском госпитале. В белградском доме Арефьевых, метко прозванном «Ковчег», всем давали ночлег, кормили, утешали, находили работу. Здесь смеялись, влюблялись и пели. Маша, младшая из трех детей, только успела окончить гимназию и о Гражданской войне знала лишь из рассказов очевидцев. Лева Вейдемманн, сын профессора естественных наук Одесского университета, практически поселился у Арефьевых. Он заканчивал Белградский университет и собирался ехать в аспирантуру к профессору Шуману, старому знакомому отца, в Гейдельберг. Лева и Маша хотели пожениться перед поездкой, чтобы получить семейную визу. Они знали друг друга с детства и понимали друг друга без слов. Смуглый, с проволочными черными волосами, в домашней постановке «Фауста» Левушка играл Мефистофеля, а любимица публики Маша, с волосами цвета иконной позолоты и искрометными глазами, была Гретхен.

Она помнила, словно это было вчера, тот вечер, когда лейтенант Вересаев появился в доме Арефьевых в Белграде. Его высокая фигура в гимнастерке была сутулой, словно на плечах он нес груз поражений Белой армии, а лицо казалось молодым обитателям Ковчега слишком драматичным: покрытые серебром виски, морщина, пересекающая высокий лоб, шрам на губе, из-за которого выражение лица казалось почти жестоким. Лейтенант был одним из немногих, кто остался в живых из батальона врангелевской армии, почти полностью уничтоженного красными под Перекопом. Вересаева взяли в плен, пытали и должны были казнить, но он сбежал благодаря охраннику, солдату из деревни, разграбленной отрядами Махно. Поговаривали также, что у него была какая-то трагическая любовь...

В тот вечер брат Маши Сергей пел романсы под гитару. Левочка, сидя на полу, рисовал карикатуры на гостей,

а Маша, прислонившись к нему спиной, вышивала на пальцах воздуха¹ для местной церкви. Сергей пригласил Машу спеть «Занесло тебя снегом, Россия». И когда под последние аккорды гитары Маша теплым меццо-сопрано закончила: «И холодные ветры степные панихиды поют над тобой», то заметила, что Вересаев как-то передернулся всем телом и отвернулся к стене. Ей стало жаль этого измученного человека, который казался ей во много раз старше ее, если не по возрасту, то точно по опыту пережитого.

Вересаев стал появляться в доме Арефьевых почти каждый вечер. Иногда он был разговорчив, говорил о книгах, об искусстве, но чаще всего он сидел молча в углу, глядя перед собой неподвижным взглядом.

В сентябре Маша начала готовиться к свадьбе: знакомая модистка из Петербурга тайком скопировала выкройки в ателье, в котором она обслуживала сербских модниц, и сшила Маше платье *à la russe* — с вышитым лифом и накидкой, обшитой мехом. Из зеркала на Машу смотрела статная русская боярыня: золотая коса вокруг головы, густые брови, темно-серые смеющиеся глаза, высокая грудь.

А у Левушки были свои хлопоты: он готовился к аспирантуре и только изредка прибегал в Ковчег. На одном из собраний у Арефьевых, когда друзья играли в шарады и обсуждали последнюю книгу Бунина, Вересаев вдруг решительно подошел к Маше и пригласил ее выйти с ним на террасу. Она удивилась, но вышла. В темноте теплой сентябрьской ночи, наедине с ним, она почувствовала беспокойство.

— Мария Михайловна! — Вересаев начал сжатым от волнения голосом, — вы можете посмеяться надо мной, приказать исчезнуть из вашей жизни, но выслушайте меня.

¹ Прямоугольное вышитое полотнище, которым в церкви покрываются Святые Дары в алтаре.

В тот вечер, когда я впервые появился в вашем доме, я написал прощальное письмо друзьям, которые уже несколько месяцев пытались вытащить меня из бездны отчаяния. Я собирался покончить с собой. Но когда я увидел вас, услышал ваш голос ангел коснулся моего умершего сердца, и у меня появилась надежда, что жизнь еще не кончена, что я могу простить и Богу, и себе. Я хочу, чтобы вы знали, что потеря родины — это было не самое страшное. В годы Гражданской я потерял свою единственную любовь. Ее звали Ольга. Она была для меня всем: родиной и верой, невестой и матерью. В ваших глазах я вижу ее глаза, в вашей улыбке — ее улыбку. Вы не похожи на нее внешне, но ваши души — сестры. Мария Михайловна, я знаю, что я недостоин вас, но я прошу вас стать моей женой.

От неожиданности Маша произнесла какую-то глупость:

— Владислав Антонович, вы только не волнуйтесь. Вы же знаете, что мы слевой...

— Не отвечайте мне сейчас, я приду завтра. Не отнимайте у меня последней надежды.

Он резко развернулся, наклонил голову и ушел быстрыми шагами через сад, не заходя в дом. Маша стояла несколько минут, пытаясь собрать мысли. Вересаев, как вихрь, ворвался в ее жизнь и перемешал, разбросал все, что уютно и прочно стояло на своих местах: Леву, семью, будущее. С легким раздражением она подумала: «Ну неужели он не понимает, что у меня уже готово подвенечное платье и выбраны туфли?».

Когда Вересаев пришел на следующий день, его встретил отец Маши, повел к себе в кабинет. Они долго говорили, мама принесла им графин с водкой и закуску. Вересаев ушел, слегка покачиваясь. Маша стояла в своей комнате у окна и глядела на удаляющуюся спину лейтенанта.